

Вэнь Минъи беспомощно вздохнул, это он сам переживал. Будь он обычным человеком, конечно, он бы предпочёл провести ночь в одной комнате с Лу Юньфэем, чтобы они могли поболтать перед сном. Но он-то теперь не такой! Что ему остаётся делать? Он может только спать в соседней комнате.

— Я привык спать один, — ответил он. — С кем-то рядом заснуть просто не могу.

Лу Юньфэй не поверил:

— Что-то не припомню, чтобы ты жаловался на это, когда я раньше ночевал у тебя дома.

— Просто с тех пор, как я вошёл в шоу-бизнес, всё изменилось, — Вэнь Минъи солгал, даже не моргнув. — Как-нибудь потом, когда сон нормализуется, снова сможем поспать вместе.

Услышав это, Лу Юньфэй даже немного расстроился за друга:

— Тогда уделяй больше внимание отдыху, неважно, стал ли ты суперзвездой или нет, здоровье важнее.

Вэнь Минъи кивнул головой, как курица, которая клевала рис:

— Понял. Хотя знаешь, я бы не подумал, что ты и Бянь Цзиньюань так долго вместе, а до сих пор даже не селились в машину... хм, ну ты понял, что я имею в виду. Неужели вы даже не хотите попробовать?

Лу Юньфэй не ожидал, что тот задаст вопрос так прямо, оглянувшись, он убедился, что Бянь Цзиньюань ещё не вернулся, вздохнул и прошептал Вэнь Минъи:

— Это не я. Это он. Он считает, что нам слишком рано начинать заниматься такими вещами — это опрометчиво и безответственно по отношению ко мне.

— Понятно, прямо как мой гэ, — кивнул Вэнь Минъи. — Неужели все «водители» такие ответственные? Они боятся, что мы будем страдать?

Лу Юньфэй покачал головой:

— Кто знает.

— Так пусть тогда нас пустят за «руль»! — глаза Вэнь Минъи загорелись. — Разве они не боятся, что мы будем страдать? Ну пусть тогда дадут нам попробовать. Если вдруг мы пожалеем, то в любой момент сможем поменяться обратно, и никто не будет в обиде.

Лу Юньфэй не сдержал смеха:

— Твои слова слишком бесстыдны!

— Да просто следую их логике.

Лу Юньфэй покачал головой:

— Да куда тебе за руль! Если ты всё ещё хочешь быть «водителем» у старшего, значит, он тебе слишком сильно потекает.

Вэнь Минъи фыркнул:

— И что? Разве водители рождаются водителями? Нет, они ими становятся.

— Может, и так, но ты уж точно не подходишь для этого! — сказал Лу Юньфэй, снова рассмеявшись.

Когда Бянь Цзиньюань вернулся с подносом фруктов, то увидел, как Лу Юньфэй безудержно смеётся, а Вэнь Минъи смотрит на него обиженно.

Он, редко проявляющий любопытство, спросил:

— О чём говорите?

— Что, чем больше твоё сердце, тем больше твоя сцена! — воскликнул Лу Юньфэй, снова рассмеявшись.

(п.п. □□□□□□□□□□ Насколько велико твоё сердце, настолько велика и твоя сцена. Эта фраза подчёркивает, что масштаб достижений и возможностей человека зависит от его амбиций, смелости и готовности мечтать. Если он верит в себя и стремится к большему, то перед ним открываются безграничные возможности.)

Бянь Цзиньюань был в замешательстве и не понимал, над чем он смеётся.

Вэнь Минъи, подкрепившись фруктами и приняв душ, направился в соседнюю комнату. Перед тем как закрыть дверь, он помахал рукой друзьям:

— Я слишком устал, пойду спать. Вы тоже ложитесь пораньше.

— Хорошо.

Вэнь Минъи закрыл дверь, запер её на замок и, забравшись под одеяло, сообщил Сы Цзюньдо, что собирается лечь спать.

Тот ответил:

— Доброй ночи! Кстати, мне звонил твой отец и сказал, что твоё прослушивание прошло успешно.

Вэнь Минъи, услышав это, остался совершенно спокоен и невозмутим. Вот если бы он не получил роль, то тогда бы сильно удивился! В таком случае он бы сразу позвонил Вэнь Вэй и сказал ей, что её муж предпочёл выбрать кого-то другого, а не собственного сына! Ни поддержки, ни помощи в карьере! Зачем ему такой отец? Лучше уж разорвать с ним всякие родственные отношения!

Вэнь Минъи спокойно «хмыкнул», а потом кое-что вспомнил и рассказал, что встретил Цзян Цзымо сегодня на прослушивании.

— Правда? Он тоже пошёл на прослушивание? Похоже, серьёзно нацелился закрепиться в индустрии развлечений, — удивился Сы Цзюньдо.

— Но безуспешно. Как бы он ни пытался, в этой жизни ему не светит роль в фильме режиссёра Чжао! — ответил Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо усмехнулся:

— Ещё бы.

«Если только режиссёр Чжао не хочет потерять своего сына».

Они ещё немного поболтали, Вэнь Минъи увидел, что уже почти двенадцать часов, пожелал ему спокойной ночи и сам послушно закрыл глаза.

На следующее утро Бянь Цзиньюань проснулся рано. Взглянув на мирно спящего Лу Юньфэя, он осторожно убрал руки, державшие его, и хотел было спуститься вниз, чтобы купить ему завтрак.

— Не надо торопиться, — пробормотал Лу Юньфэй, почувствовав движение. Он сонно прижался к нему и, обняв, сказал: — Минъи, любит поспать подольше, как он проснётся вместе и позавтракаем.

— А ты сам не хочешь позавтракать? — спросил Бянь Цзиньюань.

Лу Юньфэй, прижавшись к его груди, слегка кивнул.

Бянь Цзиньюань, увидев его таким, понял, что он тоже хочет поспать подольше. Раз никто не хотел завтракать, то можно было продолжать спать. С такими мыслями Бянь Цзиньюань снова обнял Лу Юньфэя, наклонился и поцеловал его в губы.

Когда Вэнь Минъи наконец проснулся, было уже половина одиннадцатого, и он снова был в человеческом облике.

Только после этого, спокойно переодевшись, он открыл дверь и вышел из комнаты.

Лу Юньфэй и Бянь Цзиньюань, встав чуть раньше, уже успели умыться и теперь возились на кухне, готовя завтрак.

Когда Вэнь Минъи закончил умываться, он подошёл к ним и спросил:

— Что у нас на завтрак?

Лу Юньфэй удивился:

— Ты так рано встал?

— Да уже почти одиннадцать! Разве это рано?

— Ты же обычно после одиннадцати с трудом встаёшь.

Вэнь Минъи зевнул:

— Это был прежний я, сейчас я уже совершенно другой.

— Чудо! — прокомментировал Лу Юньфэй.

— Так что будем есть?

— Ты будешь жареные пельмени?

Вэнь Минъи кивнул, соглашаясь.

На этом решено: утренний и обеденный приём пищи они решили объединить. На всякий случай Лу Юньфэй предложил Бянь Цзиньюаню приготовить жареный рис, вдруг начинка пельменей Минъи придётся не по вкусу.

Вэнь Минъи, приятно удивлённый заботой, сделал фото блюда и отправил его в чат «Альянс первокурсников университета Х».

[Бянь Цзиньюань лично приготовил для меня жареный рис.]

Все тут же начали расспрашивать:

[Ты встретил великого бога учёбы? Он приготовил тебе еду? У тебя, что есть на него компромат?]

Кто-то предположил:

[Или он тебя тайно любит?]

Вэнь Минъи усмехнулся:

[Нет, просто сделал по просьбе друга.]

Когда он показал экран Лу Юньфэю, тот рассмеялся:

— Неужели это действительно стоит того, что ты об этом даже написал в ваш учебный чат?

— Конечно, это стоит того. Наш великий бог учёбы в школьные годы был таким крутым, кто бы мог подумать, что однажды он будет готовить для меня! Я и даже мечтать не смел о таком, — сказал Вэнь Минъи.

— Тогда тебе лучше доесть эту тарелку жареного риса до конца, иначе неужели ты впустую потратишь такую честь?

— Я постараюсь, — смущённо потупился Вэнь Минъи.

Хотя, когда ему принесли рис, он сразу же отложил половину порции в тарелку Лу Юньфэя:

— Я ведь не тот, кто ест один.

Лу Юньфэй лишь покачал головой, не зная, что и сказать, и взял свою часть.

Бянь Цзиньюань, наблюдая за их взаимодействием, не мог отделаться от ощущения, что перед ним сидят два младшеклассника. В этом смысле Вэнь Минъи, пожалуй, был самым защищённым в их маленькой компании, состоящей из него, Лу Юньфэя и Ли Юаньцина, а значит, и самым незрелым в плане психологического возраста.

Вэнь Минъи как раз ел, когда зазвонил телефон. Он взглянул на экран — это была его агент Чэн Лу.

Приняв вызов, он услышал радостный голос Чэн Лу:

— Мин-Мин, ты просто великолепен! Твоё прослушивание прошло успешно! Режиссёр Чжао только что позвонил мне и подтвердил, что выбрал тебя на главную роль в своём новом фильме!

Вэнь Минъи знал об этой новости ещё со вчерашнего вечера, поэтому остался совершенно спокойным:

— О, понятно.

— Разве ты не рад? — удивилась Чэн Лу.

Продолжая есть, он спокойно ответил:

— В этом нет ничего особенно волнующего.

Чэн Лу:

— ...

Чэн Лу почувствовала, что её подопечный действительно невероятен, полностью достиг состояния, когда его не радуют мирские вещи и не огорчают личные неудачи, оставаясь спокойным перед славой и позором!

— Я тут подумала, раз мы всё ещё в городе В, может, нам не стоит торопиться уезжать? Давай встретимся с режиссёром Чжао и обсудим детали — так мы покажем твою заинтересованность в проекте.

— Не нужно, — отрезал Вэнь Минъи. — Я поеду прямо в аэропорт, встретимся там в три.

Чэн Лу была поражена его хладнокровием.

— Встреча с режиссёром не займёт много времени.

— В этом нет необходимости, — твёрдо повторил он.

Чэн Лу:

— ...

Чэн Лу вздохнула:

— Минъи, честно скажи, ты, случаем, не недолюбливаешь режиссёра Чжао? Это на тебя так не похоже: когда ты проходил прослушивание у других режиссёров, ты всегда уважал их и охотно с ними общался. Но с режиссёром Чжао в этот раз... ты совсем не горишь желанием с ним разговаривать.

Слыша беспокойство в её голосе, Вэнь Минъи подумал, что не слишком хорошо продолжать держать своего агента в неведении. Он честно сказал:

— Ты права, я действительно не хочу с ним общаться. Чжао Ванъюй — мой отец, и на данный момент я его не особенно жалую.

Бах!

Вэнь Минъи услышал звук падения чего-то на пол.

— Чэн-цзе, ты в порядке? Что-то упало? — спросил Вэнь Минъи.

Чэн Лу со сложным настроением присела и подняла мобильный телефон:

— Я уронила свой мобильный! Ты меня напугал!

Чэн Лу была сейчас в замешательстве. Что только что сказал её подопечный? Его отец — режиссёр Чжао Ванъюй?! Но как же это было возможно?! Чжао Ванъюй носит фамилию Чжао, а у Вэнь Минъи разве она не Вэнь?!!!!

— Ты только что сказал, что режиссёр Чжао — твой отец? — недоверчиво переспросила она.

— Да.

— Но разве твоя фамилия не Вэнь?

— У меня та же фамилия, что и у мамы, — объяснил он. — Согласись, «Вэнь Минъи» звучит лучше, чем «Чжао Минъи».

Чэн Лу была ошеломлена, но и согласилась — действительно, «Вэнь Минъи» звучало лучше.

— Значит, Вивиан и Чжао Ванъюй — муж и жена?

— Именно.

Чэн Лу... кажется, узнала нечто шокирующее.

— Ладно, я как раз завтракаю, увидимся в три в аэропорту, — сказал он.

— Хорошо, — Чэн Лу завершила звонок.

Ей нужно было всё обдумать, слишком велико было влияние этой информации: её артист оказался сыном Чжао Ванъюя! Кто поверит, если она расскажет об этом!

Лу Юньфэй заметил, как Вэнь Минъи убрал телефон и спросил:

— Это твой агент?

— Да.

— Ты не рассказывал ей раньше, что Чжао Ванъюй — твой отец?

— Хотел её немного удивить, — с улыбкой ответил он.

— Похоже, сюрприз удался~, — рассмеялся Лу Юньфэй.

— Так что я пока даю ей время на переваривание информации, — усмехнулся Вэнь Минъи.

Когда они снова встретились в три часа, Чэн Лу явно уже отошла от шока, но всё равно осмотрела Вэнь Минъи со всех сторон, и в её глазах всё ещё отражалось недоверие:

— Есть ли у тебя ещё какие-то секреты, о которых я не знаю? Говори сейчас, я всё выдержу!

— Больше ничего. Мои родители не разводились и не создавали новые семьи, так что кроме них у меня никого нет, — ответил он.

— Ну и хорошо, — сказала Чэн Лу, похлопав себя по груди. — Ещё один такой сюрприз моё сердце может и не выдержать.

Вэнь Минъи улыбнулся и промолчал.

— С твоими возможностями и связями зачем тебе было идти в шоу талантов и сниматься в сериалах? Ты мог бы сразу дебютировать в фильме у режиссёра Чжао, не соревнуясь с кем-либо ещё, — озадаченно спросила она.

— Это другое, — ответил Вэнь Минъи. — Если бы я дебютировал снявшись в его фильме, неизбежно кто-то бы раскопал какие у нас отношения. Тогда, каким бы я ни стал популярным в будущем и каких бы успехов ни достиг, моим единственным ярлыком было бы — «сын Чжао Ванъюя». А теперь я сам прошёл путь через шоу, прослушивания, съёмки в сериалах и рекламе. Я обрёл популярность и теперь могу сняться в его фильме не как сын, а как актёр Вэнь Минъи. Мне этот вариант нравится гораздо больше.

Чэн Лу кивнула:

— В этом ты прав.

— Поверила? — усмехнулся он.

Чэн Лу была мгновенно сбита с толку:

— Ты что, меня разыграл?

— Нельзя сказать, что это обман, просто настоящая причина не такая серьёзная, — с улыбкой сказал Вэнь Минъи, на этот раз чуть смутившись. — Я же говорил, что он меня раздражает. А ещё ему самому не нравятся участники шоу талантов, вот я и выбрал дебютировать там. Я не из тех, кто одержим и зациклен на том, чтобы доказать свою значимость. Мне все равно, какой ярлык на мне висит, я просто хотел его позлить.

Чэн Лу:

— ...

Чэн Лу прикрыла лицо рукой: неужели её артист настолько ребячлив? Чэн Лу не могла в это поверить.

— Если в будущем кто-то узнает о твоих отношениях с режиссёром Чжао и спросит, почему ты так поступил, лучше скажи то, что ты мне говорил.

— Не волнуйся, я знаю, — кивнул Вэнь Минъи.

Они разговаривали, пока поднимались на борт самолёта.

В это время в другой части города Цзян Цзымо держал в руках телефон, колеблясь, стоит ли позвонить и спросить у Сун Чэня о результатах прослушивания. Неизвестно, объявили ли уже результаты. Он же, наверное, победил? В конце концов, его же порекомендовал сам Сун Чэнь.

Автору есть что сказать:

Мин-Мин: Не прошёл отбор~~ Ты даже не достоин быть моим дублёром~~

Цзян Цзымо: [Рвёт кровью.JPG]

Цзян Цзымо и Вэнь Бо начинают обратный отсчёт до выхода из игры~~

<http://bllate.org/book/13743/1214842>